

Изучение традиционных знаний коренного и местного населения Камчатки

Елена Дульченко

Доктор философских наук Эрих Кастен, этнолог, работая с 1993 до 1997 в Институте Этнологии Свободного университета г. Берлина преподавателем по специальности экономика и культура народов Севера и Дальнего Востока, руководил международными исследовательскими проектами на Камчатке.

В это время мы и познакомились. Эрих посоветовал нам сделать заявку в INTAS на грант «Природные ресурсы западного побережья Камчатки: изучение ресурсов и потенциала окружающей среды для развития местной экономики на территориях традиционно населяемых ительменами» в рамках международного проекта: «Этнические процессы у народов Севера России», который проводил институт Этнологии Свободного Университета г. Берлина. Группа учёных из КИЭП ДВО РАН (а сейчас это КФ ТИГ ДВО РАН) написали заявки, мы их объединили, составили проект и через Германию послали в главный офис INTAS. При содействии Э. Кастена мы получили этот грант.

Ительмены являются наиболее древним из коренных малочисленных народов, населяющих полуостров Камчатка. На сегодняшний день территория компактного проживания ительменов расположена на западном побережье Камчатки между реками Квачина на севере и Сопочная на юге. Административно эта площадь относится к югу Тигильского района Камчатского края. Здесь расположены поселки Усть-Хайрюзово, Ковран, Хайрюзово.

В 1989 г. значительная часть ительменского населения территории западного побережья Камчатки объединилась в общественную организацию «Совет возрождения ительменов «Тхсаном», по заданию которой и выполнена работа «Природные ресурсы западного побережья Камчатки: изучение ресурсов и потенциала окружающей среды для развития местной экономики на территориях традиционно населяемых ительменами». На сегодняшний день общественная организация «Тхсаном» не имеет юридически закрепленных за ней и ее членами земель. Однако, на этой территории с давних времен существовали ительменские поселения, рыбалки, охотничьи угодья, малая часть которых используется и сегодня в качестве промысловых охотничьих и рыболовных угодий, реже крестьянских овощеводческих и животноводческих хозяйств, с правом лимитированного использования охотничьих, рыбных и других ресурсов, но без закрепления земли в собственность или аренду.

Члены общины «Тхсаном», тогда предполагавшие принять активное участие в хозяйственном освоении юга Тигильского района и прилегающего

шельфа, попросили нас собрать всю информацию о современном состоянии ресурсного потенциала территории компактного проживания ительменов. В ходе работ, начавшихся в 1995 г., было выполнено комплексное описание природной среды и ресурсного потенциала, а также проведена качественная оценка минеральных и биологических ресурсов территории, впервые проведено изучение микроэлементного состава почв и широко используемых населением природных растительных и животных продуктов.

Основой для написания отчета по проекту послужили результаты полевых и лабораторных исследований участников проекта, а также результаты анализа архивных и литературных материалов (Дульченко Е.В. и др. 1996).

В это время Э. Кастен вел свою этнологическую работу на Камчатке, (и я благодарна ему, как координатору проекта). «Собирал» по слову ительменский язык, обычаи, смотрел номера ительменского ансамбля «Эльвель», разговаривал с бабушками об ительменских сказках и о кухне.

В течение двух лет международная группа занималась изучением ресурсного потенциала одного из районов Западной Камчатки. Результаты этих исследований были совместно обсуждены учеными и местными жителями на конференции, состоявшейся в сентябре 1996 года в одном из национальных сел Западной Камчатки – Ковране посвященному празднику «Алхалалалай».

Приехали и мы, я с отчетом, а Эрих с книгами, которые он сам в соавторстве и написал. Например «Историко-этнографическое учебное пособие по ительменскому языку», авторы – К. Халоймова, М. Дюрр, Э. Кастен, С. Лонгинов, Морощечный диалект Г. Запороцкий. Мне пришлось наблюдать, какую значительную работу проделал Э.Кастен, как он эту книгу готовил, собирал материал, делал компоновку, форматирование, искал места, куда вставить и вставлял нарисованные Лонгиновым иллюстрации, но несмотря на основную им проделанную работу, фамилия его первой в списке авторов не стоит. А еще конференции, семинары, преподавательская деятельность и работа в экспедиции.

После экспедиции нас (всю группу) пригласили, с помощью Э. Кастена, в Германию, в город Халле на конференцию «Терра инкогнита Сибирь», но смогли поехать только три человека, остальные – кто в поле, кто в море, кто в отпуске. И опять Эрих постарался, чтобы наши тезисы перевели на немецкий, и именно наша группа сделала буклет о природе Камчатки на русском, немецком и ительменском языках. По нашему отчету была написана книга, точнее сборник: «Ресурсы традиционного природопользования народов Севера и Дальнего Востока России». Материалы этого сборника обращаются к проблемам рационального использования ресурсного потенциала территорий традиционного природопользования, путям выживания коренного и местного населения Севера и Дальнего Востока России и возможностям сохранения их этнокультурной самобытности. Особое внимание уделено новому законодательству о территориях традиционного природопользования и правам коренного населения, гарантируемые этим документом.

В сборнике представлены статьи и доклады по материалам исследований ученых из России и Европейского Союза, разработанные в рамках международного проекта «Природные ресурсы западного побережья Камчатки» при финансовой поддержке фонда INTAS Европейского Союза (Брюссель), других ученых, так и тех, кто непосредственно работает в родовых и национальных предприятиях (Э. Кастен, Дульченко Е.В. 1996).

Мы с Эрихом работали и в полевых экспедициях, и в то же время он был организатором и директором выставочных и научно-практических проектов и педагогических программ в Фонде Франке (г. Халле) и на Камчатке 1998-1999.

Удалось пройти на лошадях от Эссо до Охотского моря и вернуться, опять, в Эссо, за полтора месяца. На следующий год, тоже летом, путешествовали по Быстринскому Природному парку, опять же на лошадях. В том и в другом случаях записывали (у Эриха был диктофон и видеокамера) людей, их быт, не в поселках, а на рыбалках, на охотничьих угодьях и оленеводческих звеньях. Записывали всех: эвенов, ительменов, коряков и русских. Нам были интересны их национальные традиции и знания о природе, как они относятся к Быстринскому Природному парку, для меня это было очень важно, так как я проводила геохимическое опробование воды, подпочвенной породы, почвы и природных ресурсов (ягоды, растения, рыба и др.) в местах проживания коренного и местного населения. Эрих изучал эвенский и корякский язык, который еще частично сохранился, национальные костюмы, рассказы бабушек о старой жизни, предания и сказки. На основании собранных материалов Эрих издал учебные DVD диски на эвенском и корякском языках, родовые песни на эвенском и танцы национальных Камчатских ансамблей. Все это было предоставлено для школ в национальных поселках, для поселковых библиотек и учебных заведений бесплатно.

В ходе работы Э. Кастен подготовил и собрал музейные предметы быта и национального творчества коренного и местного населения Камчатки для музеев в Германии, что значительно способствовало популяризации Камчатки за рубежом. Э. Кастен являлся директором выставок в разных этнографических музеях в Германии (2002-2007 г. для ЮНЕСКО), а также руководителем международных исследовательских проектов на Камчатке.

В 2003 г. в марте Эрих и я ездили на снегоходах в юго-западный район Быстринского парка, изучали быт, обычаи и традиционные знания местного населения. Получился проект: «Традиционные знания коренных народов и их роль в сохранении биоразнообразия и природопользовании на Камчатке». Заключается он в процессе управления сохранением биоразнообразия и использование природных ресурсов на Камчатке посредством внедрения традиционных знаний коренных народов об окружающей среде.

Во время начальной стадии проекта была собрана обширная информация о традиционных знаниях коренных народов с большим современным и будущим акцентом на экологию диких и редких видов животных и растений.

Однако, для нашей основной цели, изучить и усилить роль традиционных знаний в сохранении биоразнообразия, важно было не только задокументировать традиционные знания коренных народностей, но более важным было показать, что они по существу их применяют. Дать им возможность делать это через должный способ передачи традиционных знаний следующим поколениям. В противном случае наша основная идея становится бесполезной.

Современная численность быстринских эвенов – не более 1223 человек. На протяжении всего двадцатого века история этого народа, как и большинства других коренных народов Севера, была весьма драматична. К началу тридцатых годов быстринские эвены вели кочевой образ жизни, занимаясь транспортным и мелкотабунным оленеводством, охотой, рыбалкой и собирательством – преимущественно в Срединном хребте и его западных предгорьях.

В это время Советской властью (Советским Правительством) было принято решение (перевести кочующие народности на оседлый образ жизни) объединить кочующих оленеводов в оленеводческие колхозы. Что эвены, будучи людьми послушными и доверчивыми, сделали добровольно. Так появились национальные поселки Тваян, Лаучан и Кетачан, которые построили сами эвены. Колхозная система, как образ жизни, оленеводам подошла.

Они научились заниматься сельским хозяйством – в первую очередь, огородничеством, мясомолочным скотоводством и коневодством. В поселках появились первые больницы, школы, магазины, почта и даже аэропорт. Эффективность хозяйства позволяла не только обеспечивать производимой продукцией самих себя, но и продавать излишки в другие районы области, даже в Магадан. В этот период, начало 30-х – конец 50-х, эвены чувствовали свою востребованность: это были инициативные, физически очень здоровые люди, практически не подверженные алкоголизму.

В начале шестидесятых, в хрущевскую реформу по укрупнению крестьянских хозяйств и колхозов, население национальных поселков убедили переселиться в новые, в основном необжитые, сильно залесенные, малопригодные для оленеводства и собирательства восточные предгорья Срединного хребта. Людей вывозили самолетами, скот перегоняли своим ходом, а домашних животных и урожай взять с собой не разрешили. Несмотря на свою привязанность к ставшим за 30 лет родными поселкам, переселенцы сумели обжиться и здесь.

Но через 10 лет последовало новое переселение, теперь уже в Анавгай и Эссо. Опять были брошены хозяйство и урожай. Новое место жительства было очень живописным, но не отвечало привычным для эвенского образа жизни условиям. Узкие долины с поросшими густым лесом склонами совсем не годились для оленеводства, а крутые и каменистые перевалы сделали труднодоступными старые пастбища и ягодники. Подходы рыбы оказались недостаточными для прокорма такого количества населения, традиционные охотничьи участки – трудно доступными, а прилежащие ягодники не слишком богатыми. Население уже не могло самостоятельно и в достаточной

степени обеспечивать себя самым необходимым, и оно, в большинстве своем, попало в зависимость от государственных денежных дотаций.

Массово проявились до тех пор не свойственные эвенкам безынициативность, потребительство и алкоголизм. Правда, надо отметить и положительный момент. Молодежь, которая все-таки стремилась реализовать себя, теперь могла получить приличное образование, в том числе и высшее – даже в лучших вузах страны. С момента появления первых школ в национальных поселках и по сегодняшний день эвенки с огромным уважением относятся к образованию и образованным людям, а старики и сегодня помнят своих первых учителей по имени-отчеству. Несмотря на психологические и материальные проблемы, к началу восьмидесятых в Эссо и Анаваге сформировались два крупных оленеводческих хозяйства, с развитой инфраструктурой и комплексом мелких перерабатывающих, в том числе и дикоросы, предприятий.

Но за время перестройки поголовье оленей сократилось более чем в 5 раз, инфраструктура полностью уничтожена, предприятия разорены и закрыты. Безработица среди коренного населения приближается к поголовной, а алкоголизм почти достиг масштабов национальной катастрофы. Все это спровоцировало в начале 90-х годов отток коренного населения в места традиционного проживания. Но часть земель родовых угодий имеет второго хозяина – дирекцию Быстринского природного парка (земли лесного фонда), а это положительный момент.

В пределах некоторых родовых угодий (Шануч, Балхач и др.) находятся месторождения полезных ископаемых, преимущественно цветных металлов и золота, на которые уже выданы лицензии для разработки. Горнорудные компании – это фактически третий формальный хозяин у части родовых угодий. Подлинные носители эвенской культуры и единственные носители Быстринского эвенского языка, потеряют не просто свою землю, кстати, выделенную им для проживания и традиционного природопользования царским указом, еще в XIX веке (Кряжков 1999), но и последний шанс выжить. Конечно, можно будет организовать малые национальные предприятия по сбору и переработке традиционных ресурсов, совместно или под контролем новых хозяев – горнорудных компаний, пришлых охотничье-туристических фирм.

Только ни о каких традиционных местах промысла, неистощительных способах заготовки, речи уже не будет, как, впрочем, и об экологической чистоте территорий традиционного проживания и, собственно, ресурсов на них (Алешина 2001).

Несоответствие между тем, что люди говорят, и что фактически делают можно заметить среди молодого поколения.

Хотя многие коренные и местные жители продолжают владеть достаточно большими традиционными знаниями в отношении экологии дикой природы, но молодые люди часто и не применяют их, так как нет условий для их использования, что может привести к утрате этических норм и ценностей.

Поэтому важным условием сохранения знаний традиционного природопользования являются сами местные жители Быстринского района – поскольку они, по существу, являются теми, кто применяет это на практике и кто несет ответственность за успехи и неудачи будущих стратегий сохранения биоразнообразия.

Главное, на что направлены программы с участием Э. Кастена, это непосредственная работа с местными и коренными жителями Камчатки, не только изучение еще сохранившихся традиционных знаний, языка и обычаев, но и вовлечение людей в участие в камчатских и зарубежных художественных выставках, музейных экспозициях, публикации при их непосредственном участии книг, буклетов, альбомов с красочными фотографиями из жизни и быта коренных и малочисленных народов Камчатки, а также пособий и учебников по национальным языкам и диалектам, детских рисунках, выступлениях национальных ансамблей и художественных коллективов, что напрямую способствует не только сохранению традиционных знаний, но и популяризации Камчатки на международном уровне.

Литература

- Алешина А. 2001. Последний шанс выжить. НКП №44.
- Дульченко Е.В. и др. 1996 (Дульченко Е.В., Чернягина О.А., Базаркин В.Н., Валенцев А.С., Казаков Н.К., Токранов А.М., Буяновский А.И., Герасимов Ю.Н., Мамаев Е.Г., Шейко Б.А., Вушнева Л.В., Якубов В.В., Дмитриева И.О., Савенкова Ю.В., Галкин А.В., Данилов В.А). Отчет по проекту INTAS-94-0981: «Природные ресурсы западного побережья Камчатки: изучение ресурсов и потенциала окружающей среды для развития местной экономики на территориях традиционно населенных ительменами» // В рамках международного проекта: «Этнические процессы у народов Севера России» (координатор: Э. Кастен). // Петропавловск-Камчатский. с. 180, 2 прил.
- Кастен Э., Дульченко Е.В. (ред.) 1966. Ресурсы традиционного природопользования народов Севера и Дальнего Востока России. Петропавловск-Камчатский: «Камшат».
- Кряжков В.А. (сост.) 1999. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Книга вторая. Юринформцентр. Москва.

Э. Кастен, Е. Дульченко,
р. Ича, 1997 – фото: У. Кастен

Е. Дульченко,
Утхолок, 1995 – фото: Э. Кастен